

7 СЕН 38 8

С ЧЕТ ДРАМАТУРГАМ

Казахский государственный академический театр драмы — самый «старый» театр республики. Созданный в 1926 году, театр в первые годы своего существования работал в исключительно трудных условиях. Не было пьес. Казахская драматургия только начинала еще зарождаться. Писатель Мухтар Ауэзов был первым нашим драматургом. Его пьеса «Байбише-Толал» пользовалась большой любовью у зрителей.

Театр роз. Все попытки подлых врагов народа, презренных национал-фашистов затормозить развитие национального по форме, социалистического по содержанию казахского искусства — потерпели крах. Учасы у великого русского народа, на материалах народного творчества театры сумели создать такие спектакли, как «Кыз-Жибек», «Ер-Таргын», «Амангельды».

В активе Казахского драматического театра есть такие постановки, как «Ревизор» и «Любовь Яровая». Каждая постановка этих пьес была этапом в развитии театра.

Коллективы наших театров настолько выросли, что мечтают о постановках на казахском языке таких монументальных спектаклей, как «Отелло» Шекспира и «Евгений Онегин» — Чайковского.

Успехи наших театров были бы еще значительнее и ярче, если бы они смелее овладевали классическим наследием великого русского народа. Но даже при беглом знакомстве с репертуарным планом Казахского драматического театра видно, как недопустимо мало в нем количество пьес классиков мировой драматургии.

Правда, в этом году, по сравнению с прошлым, количество классических пьес значительно увеличилось. В наш коллектив вошла казахская студия Московского государственного института театрального искусства. На нашей сцене пойдут пьесы Горького, Бальзака, Гольдони.

Но в этом нет нашей заслуги. Перевод этих пьес сделан помимо театра по специальному заказу студии. В этом году по заказу театра должен быть сделан перевод только одной пьесы «Отелло» Шекспира. «Отелло» включен в репертуарный план будущего зимнего сезона, актеры уже работают над ролями... но перевода до сих пор еще нет. Драматург М. Ауэзов только приступает к работе над Шекспиром.

Отсутствие твердого календарного плана переводов ставит переводчиков в крайне затруднительное положение, приводит к смене, которая отражается на качестве переводов. Так например, переводчик Есбатыров в течение пяти месяцев сделал переводы пьес «Васса Железнова», «Памела Жиро», «Слуга двух господ» и «Огни маяка». А сейчас автор вынужден дорабатывать переводы «Слуги двух господ» и «Огни маяка».

Из разговоров с писателями, которые охотно посещают наш театр,

мы знаем, что над переводами работает кроме Ауэзова только С. Мукапов. Возможно, что Есбатыров будет переводить «Враги» Горького. — И все!

Неужели театр и управление по делам искусств считают возможным игнорировать переводы одной-двух пьес?

Постановка «Ревизора» в нашем театре показала, какую огромную роль сыграла для каждого из нас работа над бессмертными гоголевскими типами.

Вот почему мы, артисты Казахского драматического театра, предъявляем самый серьезный счет театру, управлению по делам искусств и нашим драматургам. — Смелее и полнее переводить на казахский язык русских и мировых классиков!

Мы хотим работать над пьесами Островского, Чехова, Горького, над пьесами Шекспира и Лопэ де Вега.
Ш. АЙМАНОВ, артист Казахского академического театра драмы.